

„ЧУДАКИ УКРАШАЮТ МИР“

Души прекрасные порывы

— В кои-то веки выбра-
лась в город и не погостишь,
— выговаривала Нина Федо-
ровна знакомая. — вон и
чайник кипит, и ужин мигом
соберу...

— Другой раз отвечаем.
Спектакль подготовлю с ре-
бятишками — и приеду. Сло-
во даю!

— Сколько обещалась, а
конца затеям твоим нет. Уго-
мон тебя не берет. Куда
мчаться на ночь-то глядя?

Уговаривать Нину Федо-
ровну, когда она на своем
стоит, дело бесполезное, как
будто там, в Черлаке, жизнь
без нее остановится...

С тяжеленным узлом, ху-
денькая, маленького росточ-
ка, она втиснулась в автобус,
выслушала чьи-то остроты по
поводу «приданого», с кото-
рым «вечно эта деревенщина
ездит», но смолчала. Не объ-
яснять же остроту, что ве-
дет она для своих ребятишек
из школы-интерната богатство
— куски поролона, бусы,
цветастые старые платя, что
сошьют девочки костюмы
для кукол, игрушек сколько
сделают. Ради этого узла в
такую даль ехала. Скажи об
этом студенточке в пушистом
берете или ворчливому муж-
чине с «дипломатом», снисхо-
дительно скажут: «Чудачка».

Чудачка... Откуда им
знать, что ее это слово ши-
сколечко не обижает, она уже
давно с ним сроднилась, а
при случае ссылается на ав-
торитетное писательское вы-
сказывание о том, что «чудаки
украшают мир». Кому в
тех словах обидя, а ей —
одобрение, потому как, строя
по камушку свою судьбу, она
более всего таких людей лю-
била — с «чуждиной-изюмин-
кой», с искрой таланта, с
открытой душой.

Чудачка... Когда все это
началось? Оглянешься в про-
житые годы и понимаешь, что
время было такое, устрем-
ленное к раскрытию дарова-
ний, — все советские люди
жили на волне невиданного
энтузиазма.

Единственной дочке типо-
графского рабочего не сиде-
лось в не очень уютном се-
мейном гнезде, в доме на Се-
верных улицах. Выдумщица,
фантазерка, Нина пропада-
ла в школе, то в клубе «Ме-
таллист» — пела, танцевала,
рисовала, ставила спектакли
со сверстниками — сама и
актриса, и режиссер, и деко-
ратор.

Ну и что? Так было у мно-
гих. Но в том-то и дело, что
очень часто было, ушло и
забылось. Здесь другой слу-
чай: искусство вошло в жизнь
девочки раньше, чем она по-
няла, что все, чем наполнена
ее душа, — это и есть Искус-
ство. Она и слова этого не
слыхала. Просто нравилось

быть в кругу детей, причем
младшего возраста, и придум-
ывать разные затеи.

Вот и сейчас поделки ее
питомцев с трудом размеща-
ются в большой комнате.
Сказочные птицы, Чебураш-
ка с книгой, собака, скусаю-
щая по хозяйцу, тудяги-му-
равьи, Белоснежка и семь
гномов, пчелы, слетевшиеся
к золотому солнышку под-
солнуха, диковинные цветы,
пластилин и птичье перья,
проводачки и коренья, поро-
лон и шишки... Вместе с ре-
бятишками она и сама учил-
ся: освоили керамику, чекан-
ку, увлеклись декором, де-
лают чудесные мягкие иг-
рушки. Мальчишки и девоч-
ки готовы хоть каждый день
пропадать в мастерской, за-
быв об уроках. А тут еще ку-
кольный кружок. Петрушеч-
ные куклы уже не так при-
влекают, как тростевые. По-
ставили сказку «У самого си-
него моря» — сколько радост-
но черлакской детворе. А не-
давно «Федорино горе» пока-
зали. Теперь новая идея —
«Необыкновенный концерт»,
в котором все герои — лес-
ные жители. Пригодится узел-
ок!

Кого в Черлак ни занесет
попутным ветром, как досто-
примечательность поселка по-
казывают комнату сказок в
районном Доме культуры.
Будто на лесной поляне те-
рем выстроен — скамейки
струнчаны поставлены, на
ветвях русалки, птицы, кот
ученый вокруг дерева ходит,
медведь несет в коробе Ма-
шу, и выходит к притихшим
ребятишкам в расписном са-
рафане красна девица сказа-
вать были-небыли.

Такого человека, соеди-
нившего в себе дар педагога,
мастера прикладного искусства
и руководителя кукольного
театра, не только в «глуби-
ншке» — в большом городе
сыскать трудно. Так что чер-
лакам повезло... Но Нина
Федоровна поправит эти сло-
ва так: «Это мне повезло...
Когда люди всей душой к те-
бе, хочется не просто рабо-
тать честно, но сделать что-
то такое, чтобы самому ра-
достно стало...»

Кто-то из великих педаго-
гов сказал, что только ра-
дость рождает ответно ра-
дость. Между тем радостной
жизнь Кукушкиной и рада
бы познать, да не выходит.
Сколько бед выпало на долю
женщины ее поколения — и
голод и холод, и утраты
близких, да и характер у Ни-
ны Федоровны не из тех, что
«счастливыми» называют.

Достатка не было, троих
ребятишек вырастить на ма-
ленькой зарплате надо было
суметь. Благо, руки золотые.
И дети росли не корыстными,
не завистливыми, потому что
сызмальства рядом с ней
познавали другую радость —
щедрой душевной отдачей,
творчества.

Сейчас даже представить
трудно Усть-Ниним в сорок
шестом году. Только что за-
кончилась война. Еще ни хле-
ба досыта, ни шариков не ш-
вали, кинокартину привезут
— на год разговоров, и вдруг
на улицах — приглашение на
спектакль «Евгений Онегин».
Валентина Васильевна Доб-
рославская, в прошлом актри-
са, из эвакуированных, этот
праздник пригостила. Ку-
кушкина тогда Татьяну сыг-
рала — роль на всю жизнь
памятная.

Ей говорили женщины: за-

чем все эти репетиции, кук-
лы, рисунки, зверушки из ко-
решев? За погляд денег не
возьмешь, лучше б портин-
хой заделалась или кружева
вышивала. А Нина Федо-
ровна гордо голопу вскинет,
сним взглядом обоняет:
«Театр — это моя мечта».
Пусть драмкружок, пусть не-
большая роль, но когда-то
придут в такую даль профес-
сиональные артисты, а без ис-
кусства жизнь беднее во сто
крат.

«Из-за искусства» и из
педагогов ушла. Была, от-
ведет уроки в школе (тогда
в Колпаково отец семью при-
вез) — и в пазу-читальню. Ве-
чером молодежь на круг сби-
рается, и пошли частушки да
припевки — кто кого перен-
гает, переплянет, перепоеет.
Не первая песенница и пля-
сунья, но организовать де-
вчат и парней, концерт с ними
подготовить, в поход пойти
— нравилось куда больше,
чем учить ребятишек письму
и арифметике. Нравилось
примеривать к себе разные
характеры из жизни и из
книг. Тогда она даже не мог-
ла предположить, что те ве-
чёрки — тоже уроки, только
разве она сама не учительни-
ца, а ученица, что деревен-

ская жизнь, в которую окуну-
лась, гранила ее самобытный
характер.

Рано или поздно все по
крупницам собранное должно
было переплавиться в некое
новое качество. Но одно дело
— дети; материнского авто-
ритета, возраста и умения де-
лать любимое дело достаточ-
но, чтобы их увлечь, зажать
и вести за собой.

А театр — это высокая
мечта. Ей посчастливилось
сыграть роль — Попову в
«Любови Яровой». Кручин-
ну в пьесе «Без вины виноват-
ые»... Но тогда молодой и
смелой была. Память, что
запоза, — не столько болит,
сколько не отпускает. Раз-
бередил сердце воспомина-
ниями, — не до сна: сцена
видится, аплодирующий
зал...

«Вот бы театр органи-
зовать», — не раз думала Ни-
на Федоровна. Только как
взяться, нелегкое дело — не
по силам. Оно и в городе не
больно пынче люди в круж-
ки разные идут, все больше
у телевизора время корота-
ют, а в селе — тем более:
дом, хозяйство и прочее.

А тут дочка Альвина за
советом приехала. Выбрала
профессию токаря, да не ле-
жит душа ни к жизни город-
ской, ни к заводу.

— Давай возьмемся за те-
атр, — сказала Нина Федо-
ровна, — одной смелости не
хватает. Чего не умеешь, вме-
сте одолеем.

Тронь в урочный час
струнку душевную — легким
авоном отзовется, откликнет-
ся. Сегодня Черлакский на-
родный театр — один из луч-
ших в области. Как случи-
лось такое, почему, какую
роль в его становлении сыг-
рала Кукушкина и чем
стал он в ее личной судьбе?
Из ничего ничего и не возни-
кает. В данном случае доб-
рые семена упали на почву
благоприятную: в рабочем по-
селке оказалось немало эн-
тузиастов, которых привлекало
драматическое искусство.
Но как дом по бревнышку
накапывается, так и любой
коллектив — человек к челове-
ку подбирается. Собрать всех
под одну крышу, санигиро-
вать — это и сумела Кукуш-
кина, главную роль — ре-
жиссера — доверил дочери.
А себе оставила то, что, кро-
ме нее, никто не мог сделать,
— заботу о костюмах, о деко-
рациях, да мало ли всяких хо-
зяйственных дел, когда соз-
дается спектакль. Истатки
сказать, эту работу Нина Фе-
доровна выполняет скру-
пулезно, с полным пони-
манием и знанием творческих
задач, и как художник-поста-
новщик не раз отмечалась
на областных смотрах. До
угра с Альвиной иной раз
засидятся в спорах.

И Нина Федоровна, и
Альвина Георгиевна, когда
речь заходит о театре, не
могут беспристрастно гово-
рить об актерах, считая, что
им повезло на людей талант-
ливых, умных, интересных.
Выбирают черлакцы для по-
становки пьесы Распутнина
«Живи и помни», «Послед-
ний срок», рассказы Шукши-
на, пьесы Островского — то,
что ближе им по мироощуще-
нию, по узнаваемости харак-
теров. В театре немало инте-
ресных актеров — Анна Ива-
новна и Борис Маркович Сы-
сенко, Александр Васильевич
и Алла Андреевна Лиходе-
ды, Иван Николаевич и Раи-
са Андреевна Романенко, но
самое яркое впечатление ос-
тавляет массовые сцены, а
ведь это в любом спектакле
самое трудное дело. Вот сей-
час театр работает над пь-
сой Корнейчука «В степях
Украины» — около восьмиде-
сяти человек в массовке!

Сбылась мечта, да годы
под уклон. Несыгранных ро-
лей не счесть, но спасибо и
за то, что довелось уже в
Черлаке сыграть Полю Теп-
лянину в «Характерах», Фе-
лицату в спектакле «Правда
— хорошо, а счастье — луч-
ше», Анну в «Последнем
сроке».

Званием лауреата «Теат-
ральной весны» были удо-
стоены роль Фелицаты, роль
Анны. Но дорожке этих вы-
соких наград для Кукушки-
ной аплодисменты сельских
зрителей, ведь каждый спек-
такль в районе театр пока-
зывает более двадцати раз.
Да, время летит, столько пе-
ремен принесла жизнь даже
в «глубинку», а люди все
так же доверчиво и тепло
принимают выступления
участников художественной
самодельности, своих
«народных артистов». Ради
этих добрых встреч ничего
не жаль...

Иной раз услышишь, что
занятия в хоре, в народном
театре, в любительской из-
студии, — сугубо личное де-
ло. Есть увлечение или дар
природный — пойд, пляши,
рисуй. И Кукушкиной так
говорили. Но для нее радость
как раз не в том, чтобы свое
самолетное тешишь, чтобы
ответственное мастерство отта-
чивать. Другое важнее —
быть нужной людям. Как
сказал об этом Василий Ма-
карович Шукшин: «Жить на-
до, как песню петь, и петь
хорошо!» А для песни такой
вся жизнь человека требует-
ся. Праздная душа что мо-
жет дать?

А вообще-то Нина Фе-
доровна очень простой, душев-
ный человек, только мудрее
на ту меру, нмй которой —
талант.

В. ЛУГОВСКАЯ.
Фото С. Калинин.